

Litera

Правильная ссылка на статью:

Малышкин Д.В. Элементы функции воздействия в текстах официально-делового функционального стиля английского языка // Litera. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.6.74703 EDN: FUUWGO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74703

Элементы функции воздействия в текстах официально-делового функционального стиля английского языка

Малышкин Дмитрий Владимирович

ORCID: 0009-0000-7900-1134

аспирант; кафедра английского языкоznания; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Специалист по УМР; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51

✉ d.malyshkinn@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.6.74703

EDN:

FUUW GO

Дата направления статьи в редакцию:

04-06-2025

Аннотация: В статье исследуется функционирование элементов функции воздействия в текстах официально-делового функционального стиля английского языка с точки зрения передачи ими некоего понятийного содержания. Особое внимание уделяется особенностям употребления экспрессивных прилагательных в составе атрибутивных конструкций. Анализируемые тексты разделены на три разновидности с учётом их понятийно-языковым характеристикой: предписывающие официальные тексты, описывающие официальные тексты и оценивающие официальные тексты. Актуальность исследования обусловлена общественной и профессиональной значимостью официально-делового функционального стиля. В работе подчёркивается, что употребление экспрессивных слов в большинстве случаев основывается на важности их содержательных характеристик. Дополнительно анализируются лингвопоэтические функции и связь с контекстом экспрессивных слов при передаче ими неспециального эмоционального содержания. Методологической основой исследования выступает комплексный функционально-стилистический анализ, включающий изучение словарных

дефиниций, семантических и метасемиотических свойств лексических единиц, а также их морфосинтаксической и лексико-фразеологической сочетаемости. Новизна исследования заключается в том, что впервые функционирование экспрессивных лексических единиц в официальных текстах рассмотрено с позиций категориального функционально-стилистического подхода. Результаты исследования показали, что в предписывающих официальных текстах и описывающих официальных текстах элементы функции воздействия не реализуют свой экспрессивный потенциал, а передают специальное неэмоциональное содержание. В предписывающих официальных текстах главным средством ограничения экспрессивности лексических единиц является их включение в многокомпонентные структуры, характеризующиеся глобальностью номинации. В описывающих официальных текстах аналогичные процессы происходят под влиянием контекстуальных связей и понятийной направленности текстов. В оценивающих официальных текстах элементы функции воздействия реализуют свой экспрессивный потенциал лишь в качестве усилителей. Вместе с тем, их использование в клишированных словосочетаниях способствует нейтрализации экспрессивных свойств.

Ключевые слова:

официально-деловой функциональный стиль, официальные тексты, предписывающие официальные тексты, описывающие официальные тексты, оценивающие официальные тексты, функции языка, функция сообщения, функция воздействия, тип содержания, специальное неэмоциональное содержание

Официально-деловой функциональный стиль традиционно занимает положение наименее изученного и описанного среди всех функционально-стилистических разновидностей языка. Это подтверждается афористическим высказыванием Л. А. Булаховского, распространённым Л. Р. Дускаевой и О. В. Протопоповой, согласно которому данный функциональный стиль является «нелюбимым ребёнком отечественной стилистики» [\[1, с. 4\]](#).

Подобное отношение к официально-деловому функциональному стилю, унаследованное из предыдущих десятилетий, лишь подтверждается анализом динамики научных публикаций в данной области. Однако, при всей категоричности, данная характеристика требует некоторых уточнений.

Уже в начале XX столетия анализу официально-делового стиля уделялось вполне заметное внимание, что было логически обусловлено значимостью данной сферы речевой деятельности. Нормы, регламенты, законы, правовые акты, а также деловая письменность, формирующая картину повседневных профессиональных взаимодействий людей, напрямую затрагивают каждого члена общества.

Центральные элементы официально-делового функционального стиля – законодательная и деловая речь, а также выделенные позднее дипломатическая и юридическая речь – исследовались преимущественно с точки зрения их прагматических установок и экстралингвистических факторов, тогда как собственно языковая сторона вопроса отступала на второй план.

Такое положение дел объясняется, прежде всего, высокой степенью устойчивости, а также характерным консерватизмом официально-делового функционального стиля. История официальных текстов показывает, что они развиваются под влиянием

социальных, политических и экономических реалий, сложившихся в конкретный исторический период в определённом обществе [\[2\]](#). Однако эта зависимость отражается, главным образом, на тематических, композиционных и жанровых характеристиках текстов документов. Их языковое оформление при этом сохраняет относительную стабильность, претерпевая лишь незначительные трансформации в процессе исторического развития.

Основная стилевая черта официально-делового функционального стиля, часто формулируемая как «точность, не допускающая инотолкования» [\[3, с. 173; 4, с. 193\]](#), весьма однозначно описывает его природу. Официальные тексты, существующие преимущественно в предписывающей форме, отличаются наличием однотипных морфосинтаксических конструкций и отсутствием семантической вариативности в лексике, что достигается строгим отбором и сочетанием языковых единиц.

Примечательно, что в зарубежной лингвистической традиции указанная стилевая черта, напротив, стала мотивом для активного обсуждения языковой специфики официально-делового функционального стиля. По мнению ряда исследователей, ориентация составителей документов на предельную точность зачастую приводит к тому, что такие тексты оказываются крайне сложными для восприятия, особенно для неподготовленной аудитории [\[5\]](#). В результате в некоторых странах возникло целое направление, призванное содействовать упрощению текстов документов (Plain Language Movement) [\[6; 7\]](#).

Предельная точность достигается не только посредством строгого отбора языковых средств. Учёные, анализирующие структуру официальных текстов, последовательно указывают на распространённость языковых формул, сведённых к определённому набору выражений, а иногда отмечают наличие типовых шаблонов целых текстов [\[8, с. 300; 9, с. 6; 10\]](#).

Наличием перечисленных особенностей у официально-делового функционального стиля объясняется тот факт, что интерес к его понятийно-языковой вариативности появился у исследователей сравнительно недавно. Лишь на рубеже XX и XXI вв. началось системное изучение языковой специфики официальных текстов, что было связано с процессом их интенсивной демократизации: в связи с ростом числа производственных ситуаций, расширением круга вовлечённых в них участников, а также с появлением новых типов документов происходила постепенная трансформация характера употребления в них языковых единиц.

Из-за устоявшихся представлений о языковой специфике официально-делового функционального стиля сформировался осторожный подход к анализу его понятийно-языковой вариативности. Например, М. В. Колтунова, указывая на существование ядра и периферии в структуре официально-делового функционального стиля, к последней относит только тексты с неоднозначным функционально-стилистическим статусом, такие как патентный стиль, информативная реклама и обиходно-деловая речь [\[11, с. 14\]](#).

Л. Г. Кыркунова, изучая функционально-смысловые типы речи в официальных текстах, отмечает наличие в некоторых из них типов повествования и описания, а порой даже рассуждения. При этом автор указывает, что они выполняют вспомогательные функции, подчиняясь предписывающему и констатирующему характеру официальных текстов [\[12, с. 129\]](#).

Попытки описать понятийно-языковую вариативность официально-делового функционального стиля иногда связываются с выполняемыми им функциями. В исследованиях В. Бхатия и С. Сарцевич предложена классификация официальных текстов, предполагающая их разделение на три разновидности: предписывающие, описывающие и смешанные [13; 14]. Однако подобные классификации не сопровождаются подробными лингвистическими комментариями, а сам подход, применённый исследователями, в большей степени основан на тематических характеристиках текстов, о чём свидетельствует включение текстов академических работ в группу описательных.

Приведённые выше классификации обнаруживают тенденцию к смещению акцентов с функции сообщения на функцию общения, что указывает на сближение официальных текстов с бытовой речью. При этом наличие элементов функции общения в официальных текстах отмечалось ещё в ранних исследованиях [15, с. 37].

Вместе с тем вопросы, связанные с наличием элементов функции воздействия в текстах официально-делового функционального стиля, долгое время оставались спорными. Преобладал взгляд, согласно которому этот функциональный стиль по своим языковым характеристикам приближается к коду и свободен от проявлений экспрессивности. В то же время наблюдения ряда исследователей демонстрируют, что определённая степень экспрессивности в официальных текстах всё же присутствует [2, с. 12; 16].

Значительная часть научных работ в этой области пока что ограничивается констатацией наличия экспрессивных лексических единиц в официальных текстах и призывом к их минимизации и ещё далека от всестороннего анализа принципов их функционирования.

Исследователи часто фокусируются на отдельных разновидностях официально-делового функционального стиля, что особенно заметно в современных работах, посвящённых проявлению экспрессивности в текстах деловой корреспонденции [17; 18; 19]. Хотя деловая корреспонденция отвечает требованиям официально-делового функционального стиля по своим экстралингвистическим параметрам, её языковое оформление нередко соответствует обиходно-бытовому или даже публицистическому функциональному стилю.

Актуальность исследования обусловлена тем, что за последние десятилетия наблюдается тенденция к значительному расширению сферы применения официально-делового функционального стиля. Современные официальные тексты выходят за рамки документально оформленной информации, постепенно превращаясь в эффективные средства воздействия на адресата: они формируют определённую оценочную среду, конструируют образ организации или лица, а также способствуют установлению доверительных отношений либо, напротив, оказанию давления.

Цель исследования состоит в анализе функционирования элементов функции воздействия в пределах официально-делового функционального стиля. Особое внимание уделяется особенностям употребления экспрессивных прилагательных в составе атрибутивных конструкций.

Элементы функции воздействия в текстах официально-делового функционального стиля являются **предметом** исследования.

Опираясь на традиции отечественного языкоznания, автор настоящей статьи интегрирует представления о трёх основных функциях языка, восходящих к идеям В. В. Виноградова [20] и получивших дальнейшее развитие в работах А. А. Липгарта [21]. Категориальный функционально-стилистический подход к анализу текстов, предложенный А. А.

Липгартом, является **методом** исследования. Он позволяет разграничивать языковые функции на основании типа содержания, передаваемого лексическими средствами, что способствует более точному определению функционально-стилистического статуса языкового материала.

Функция сообщения реализуется посредством передачи специального неэмоционального содержания с целью ограничения семантического потенциала лексических единиц. Это ограничение достигается использованием специальной (терминологической) и формальной лексики, а также клишированных словосочетаний и полилексемных терминов.

Функция общения проявляется в передаче лексическими единицами неспециального неэмоционального содержания, что выражается в проявлении синонимических, полисемантических и омонимических свойств слов «общего словарного фонда», а также в наличии между этими словами тесной фразеологической связи.

Функция воздействия реализуется через передачу лексическими единицами неспециального эмоционального содержания, направленного на расширение их семантических возможностей через использование ингерентно коннотативной лексики, нередко в свободных словосочетаниях.

Наличие в тексте лексических единиц, потенциально соотносимых с одной из трёх функций языка, не гарантирует их непосредственной реализации. Контекстуальные особенности, проявляющиеся в морфосинтаксических, лексико-фразеологических связях и в понятийной направленности текстов, способны инициировать функционально-стилистическую переориентацию лексических единиц. Так, для функции сообщения характерна специализация слов «общего словарного фонда». Функция общения связана с десемантизацией специальных слов и деметасемиотизацией экспрессивных слов. Влияние функции воздействия приводит к образованию адгерентно коннотативных элементов вследствие нарушения нейтральных морфосинтаксических и лексико-фразеологических связей.

Лексические единицы, передающие неспециальное эмоциональное содержание и реализующие свой экспрессивный потенциал, могут выполнять одну из трёх лингвопоэтических функций: экспрессивную, гномическую или ассоциативную. В зависимости от выполняемой лингвопоэтической функции дальнейшее разграничение осуществляется с учётом их связи с контекстом и общего употребления такой лексической единицы, которое может быть автоматизированным, лингвопоэтически полноценными или актуализированным [\[22, С. 22-23\]](#).

Эти процессы исчерпывающим образом описаны в докторской диссертации А. И. Комаровой [\[23\]](#) и кандидатской диссертации В. В. Хурикова [\[24\]](#). В этих работах представлен комплексный функционально-стилистический анализ научных и газетно-публицистических текстов, позволивший исследователям выявить инвариантные и вариативные признаки текстов с целью установления их функционально-стилистической принадлежности и выявления внутренней неоднородности.

В этой логике выстроены наблюдения автора настоящей статьи, который в результате собственных изысканий выделил три понятийно-языковые разновидности официально-делового функционального стиля: предписывающие официальные тексты, описывающие официальные тексты и оценивающие официальные тексты [\[25\]](#). В ходе исследования было проанализировано 500 страниц печатного материала всех трёх указанных типов

официальных текстов, среди которых было выявлено 120 лексических единиц, онтологически связанных с функцией воздействия

Научная новизна исследования заключается в том, что экспрессивные лексические единицы в официальных текстах впервые проанализированы с позиции категориального функционально-стилистического подхода.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении понимания механизмов функционально-стилистического варьирования и взаимодействия различных слоёв лексики в официальных текстах, а также в уточнении границ официально-делового функционального стиля, его специфики и внутренних противоречий, связанных с внедрением экспрессивных лексических единиц.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов при составлении и редактировании официальных документов, а также в разработке учебных материалов по деловой риторике, стилистике и функциональной стилистике современного английского языка.

В качестве исходной точки анализа выступают элементы функции воздействия в предписывающих официальных текстах. Тексты данного типа представляют собой наиболее чистую реализацию функции сообщения среди текстов, созданных на естественных языках. Это определяет существенное преобладание информативной составляющей в данных текстах и, соответственно, ограниченное присутствие элементов функции воздействия.

В предписывающих официальных текстах отчётливо прослеживается ориентация на действующую нормативно-правовую базу и контроль за её соблюдением. Представляется вполне закономерным, что такие тексты демонстрируют тенденцию к употреблению лексики, связанной с соответствующей тематической областью, например, глагол «*violate*», использованный в следующем фрагменте: «(2) The Director of Information will retain the right to cancel priorities when the producer at any stage **violates** the provisions of the regulation of a particular agreement /.../» [\[26\]](#).

Глагол «*violate*» обладает умеренной степенью полисемантичности. Анализ данных толковых словарей английского языка выявляет от двух до четырёх его значений. В *Oxford Learner's Dictionary* зафиксированы следующие четыре значения: «1) to go against or refuse to obey a law, an agreement, etc.; 2) to upset or not respect somebody's peace, privacy, etc.; 3) to damage or destroy a holy or special place; 4) to force somebody to have sex» [\[27\]](#).

Ряд значений данного глагола характеризуется выраженной коннотативностью, прежде всего это относится к третьему и четвёртому пунктам. Коннотативное значение, приведённое в конце этого списка, требует в качестве прямого дополнения одушевлённое существительное, а третье значение характеризуется ограниченным употреблением в определённом кругу тематических групп. Соответственно, выражение этих значений оказывается неактуально в рассматриваемом случае.

Номинативное и второе, номинативно-производное значения сопровождаются пометой «*formal*», что указывает на их использование для передачи специального неэмоционального содержания. Второе значение, как и третье, оказывается неуместным для реализации в данном контексте ввиду семантического несоответствия, Номинативное значение, напротив, предполагает согласование с абстрактными категориями норм и правил и, следовательно, представляется наиболее релевантным в данном случае, где в

роли прямого дополнения выступают терминологические существительные, объединённые атрибутивной связью: «provisions of the regulation of a particular agreement».

Нет оснований утверждать, что стандартная сочетаемость глагола «violate» может быть нарушена через возникновение адгерентных коннотаций, поскольку в тексте преобладают элементы функции сообщения, выраженные специальной и формальной лексикой и словосочетаниями: «The Director of Information»; «retain», «right», «producer».

Таким образом, глагол «violate» передает специальное неэмоциональное содержание, обнаруживая типичные свойства морфосинтаксической и лексико-фразеологической сочетаемости.

Рассмотрим следующий пример из текста дипломатического документа: «1. Any party may **denounce** this Protocol by so notifying the Secretary-General of the United Nations /.../» [\[28, p. 5\]](#).

Обратим внимание на глагол «denounce», диапазон значений которого в толковых словарях английского языка обычно ограничивается двумя пунктами: «1) to strongly criticize somebody/something you think is wrong, illegal, etc.; 2) to tell the police, the authorities etc. about somebody's illegal political activities» [\[27\]](#).

Оба значения, несмотря на наличие коннотативности у номинативного и относительной нейтральности у номинативно-производного значения, могут быть отнесены к юридической понятийной сфере. Однако в данном контексте их употребление противоречит сочетаемости глагола «denounce» с существительным «Protocol».

Существует ещё одно значение, зафиксированное в словаре юридических терминов Merriam-Webster's Law Dictionary: «to announce formally the termination of (something, such as a treaty)» [\[29\]](#).

Именно это специальное значение выражается в приведённом контексте и не нарушает сочетаемость глагола «denounce», что позволяет говорить о передаче этим глаголом специального неэмоционального содержания.

Анализ функционально-стилистических особенностей глаголов, связанных с функцией воздействия, позволяет отметить, что эти особенности определяются спецификой прямого дополнения, а также общей сочетаемостью с другими элементами предложений (что справедливо не только для глаголов). Однако такой способ обеспечения точности не всегда оправдан.

В рассмотренных выше примерах лексические единицы обладают не только коннотативными, но и специальными, а также формальными значениями. Ситуация меняется, если речь идёт о словах, имеющих только экспрессивные и нейтральные значения, например, о таких существительных, как «virtue» и «pleasure». Рассмотрим употребление этих существительных в следующих текстах: «If the Treasury proposes to modify the Charter so as to include provisions by virtue of this section /.../» [\[30\]](#); «The President & CEO shall serve at the pleasure of the Board of Directors /.../» [\[31, p. 4\]](#).

Оба существительных – «virtue» и «pleasure» – обладают ярко выраженной ингерентной коннотативностью. Способы выражения их коннотативных и нейтральных значений совпадают как в морфосинтаксическом, так и в лексико-фразеологическом плане.

В приведённых отрывках эти существительные функционируют не как самостоятельные члены предложения, а как части устойчивых формальных конструкций: «*by/in virtue of...*» и «*at somebody's pleasure*» соответственно. Подобные конструкции широко применяются в юридической практике, а их замена на более нейтральные слова и словосочетания может привести к полисемии.

Богатейшим стилистическим ресурсом языка являются прилагательные. Обозначая признаки, они неотделимы от определяемых ими объектов. Поэтому их использование в предписывающих официальных текстах требует особой осторожности.

Неудивительно, что официальные тексты этого типа характеризуются ограниченным употреблением прилагательных, особенно в составе атрибутивных словосочетаний. Однако полностью избежать употребления прилагательных всё же невозможно, что продемонстрировано в следующем примере: «*The Secretary of Health and Human Services /.../ shall identify and review interventions, **best** practices, curricula, and staff training*» [\[32, p. 2\]](#).

Наличие превосходной степени прилагательного «*good*» в тексте официально-делового функционального стиля может вызвать недоумение, поскольку оно обычно служит для выражения субъективной оценки, лишённой чётких критериев. Однако в данном контексте оно употреблено в составе полилексемного термина «*best practices*», который определяется в Merriam-Webster Dictionary следующим образом: «*a procedure that has been shown by research and experience to produce optimal results and that is established or proposed as a standard suitable for widespread adoption*» [\[33\]](#).

Помимо общезыкового значения этот термин получил отдельное определение в тексте документа, которое, наряду с некоторыми смысловыми модификациями, вносит тематические уточнения: «*The term "best practices" means a technique or methodology that, through experience and research related to professional practice in a school-based mental health field, has proven to reliably lead to a desired result*».

Иногда ингерентно коннотативные прилагательные выносятся в заголовки документов, как, например, прилагательное «*catastrophic*» в названии Акта «*Global Catastrophic Risk Management Act of 2022*» [\[34\]](#).

В тексте этого документа прилагательное «*catastrophic*» встречается неоднократно в составе разных словосочетаний: «*Catastrophic Risk*»; «*Global Catastrophic and Existential Threats*». Каждое из них закреплено в тексте в составе полилексемного термина.

В предписывающих официальных текстах также встречаются менее коннотативные прилагательные. Ярким примером этого служит употребление прилагательного «*significant*» в следующем отрывке:

- «(1) If a Minister of the Crown is proposing to make a fiscal announcement to the House of Commons in respect of-
 - (a) A measure which is fiscally **significant**, or
 - (b) Two or more measures where any combination of the measures is fiscally **significant** / .../» [\[35, p. 1\]](#).

В данном отрывке прилагательное «*significant*» используется несколько раз в составе одного и того же словосочетания как часть составного именного сказуемого.

В сочетании со специальным наречием «*fiscally*», которое уточняет понятийную сферу прилагательного, его семантика существенно ограничивается, что определяет его функционирование как средство передачи специального неэмоционального содержания.

Кроме того, словосочетание «*fiscally significant*» приобретает статус полилексемного термина и получает более узкую трактовку в тексте документа: «*a measure or combination of measures is “fiscally significant” if the measure, or combination of measures, has a costing for a specified period that exceeds a specified percentage of the gross domestic product for a specified period*».

Анализ функционирования элементов функции воздействия в предписывающих официальных текстах не выявил проявления их метасемиотических свойств. Их сочетаемость и семантические возможности остаются ограниченными – они служат для передачи специального неэмоционального содержания. Если слово имеет терминологическое значение, его выражение обеспечивается путём обычной сочетаемости с другими членами предложения. Коннотативная лексика, не имеющая терминологических значений, не используется как самостоятельный член предложения, а входит в состав конструкций, характеризующихся глобальностью номинации.

При обращении к функционированию элементов функции воздействия в описывающих официальных текстах мы не ожидаем существенных отличий от того, что было отмечено нами относительно их функционирования в предписывающих официальных текстах. Описывающие официальные тексты сохраняют инвариантную основу стиля. Тем не менее в них усиливается функция общения. Строгая конвенциональность и предопределённость изложения, характерные для предписывающих официальных текстов, в текстах этого типа заметно смягчаются. За счёт расширения возможностей отбора языковых единиц наблюдается определённая свобода в формулировании мыслей. Это, в свою очередь, приводит к сокращению числа устойчивых конструкций и полилексемных терминов.

К числу ключевых особенностей описывающих официальных текстов относится увеличение количества прилагательных в составе атрибутивных словосочетаний. В связи с этим и с понижением уровня клишированности анализ функционирования экспрессивных прилагательных в этих условиях в большей степени соответствует целям настоящего исследования.

Для того чтобы отследить динамику изменений в употреблении экспрессивных прилагательных в официальных текстах, рассмотрим, как функционирует прилагательное «*significant*» в описывающем официальном тексте: «*.../ the supply of advanced biofuel and total renewable fuel in 2024 will exceed the required volumes by a **significant** margin / .../» [36].*

В первую очередь обращает на себя внимание морфосинтаксическая модель, в которой используется анализируемое прилагательное. В этом тексте оно выступает в качестве атрибута, в то время как в предписывающем официальном тексте оно употреблено как часть составного именного сказуемого. Эта разница обусловлена в первую очередь сугубо техническими причинами передачи информации о предмете или явлении. С лингвистической точки зрения атрибутивная синтаксическая связь является более тесной по сравнению с предикативной.

В данном случае прилагательное «*significant*» становится понятийно-ориентированным за счёт атрибутивной связи со специальным существительным «*margin*», указывая на существенное превышение фактических объёмов над требуемыми.

Рассмотрим следующий пример употребления экспрессивного прилагательного в описывающем официальном тексте: «The government has provisions to manage a range of solutions for integrations, resettlement, and return of migrants and **unsuccessful** asylum seekers /.../ The government assisted in the safe, voluntary return of migrants and **unsuccessful** asylum seekers to their home countries» [\[37\]](#).

В данном тексте на себя обращает внимание прилагательное «unsuccessful», выполняющее функцию атрибута при нестойком сложном слове «asylum seekers», которое зафиксировано в толковых словарях английского языка со значением: «a person who has been forced to leave their own country because they are in danger and who arrives in another country asking to be allowed to stay here» [\[27\]](#).

Нестойкое сложное слово «asylum seekers» не является термином с общеязыковой точки зрения, но удовлетворяет понятийной направленности текста наряду с такими словами как «resettlement», «migrants», «integrations», «refugees» и другими.

Прилагательное «unsuccessful» также не имеет специальных значений, но в данном контексте является понятийно-ориентированным и передает специальное неэмоциональное содержание, поскольку сочетается со специальным словом, уточняющим его семантику.

Прилагательные, онтологически связанные с функцией воздействия, широко используются в разных отчётах, особенно экономических. Их употребление связано с необходимостью описания динамики различных процессов, резких подъёмов или заметных спадов тех или иных экономических показателей. Примечательно, что в этих случаях нередко используются слова «общего словарного фонда», которые, будучи внедрёнными в сферу деловой и экономической коммуникации, приобретают специальные значения, что наглядно иллюстрирует следующий фрагмент: «Economic activity expanded at **strong** pace over the past year /.../» [\[38\]](#).

Данный пример по ряду параметров отличается от рассмотренных выше. Во-первых, интересующее нас прилагательное «strong» характеризуется разветвлённой полисемантичностью, охватывая прядка двух десятков значений. Во-вторых, существительное «pace», определяемое прилагательным «strong», онтологически соотносится с функцией общения и не является собственно термином.

Словосочетание «strong pace» распространено в различных официальных отчётах и прогнозах. Тем не менее, при обращении к корпусу современного американского английского языка выясняется, что в нём зафиксировано лишь двадцать случаев употребления этого словосочетания [\[39\]](#), что не позволяет рассматривать его как устойчивое или клишированное словосочетание, а диктует необходимость анализа его функционирования в каждом отдельном контексте.

В атрибутивном словосочетании субстантивный компонент «pace» имеет 4 значения: «1. The speed at which somebody/something walks, runs or moves; 2. The speed at which something happens; 3. An act of stepping once when walking or running; the distance travelled when doing this; 4. The fact something happening, changing, etc. quickly» [\[27\]](#). Все эти значения объединяет тема «скорость», что ограничивает семантические возможности прилагательного «strong» в данном словосочетании.

В анализируемом контексте существительное «pace», выступая в качестве обстоятельства, сочетается со специальным словосочетанием «economic activity»

посредством формального глагола «expanded», что обуславливает его функционирование как понятийно-ориентированной лексической единицы.

Из всего спектра семантических вариантов прилагательное «strong» в приведённом фрагменте реализует единственное связанное с понятийной сферой экономики и бизнеса значение – «having a value that is high or increasing», что свидетельствует о передаче им специального неэмоционального содержания.

В описывающих официальных текстах не исключаются случаи терминотворчества и использования полилексемных терминов. Необходимость такой практики объясняется тем, что отдельные лексические единицы или словосочетания выступают в качестве ключевых понятий в структуре текста, как, например, прилагательное «shocking» в следующем предложении: «It may be that the negligence was continuing in Walters at the time the 36-hour **shocking** event began» [\[40\]](#).

С общеязыковой точки зрения, прилагательное «shocking» отличается тем, что каждое его значение несёт на себе определённую коннотативную нагрузку. Более того, в рассматриваемом контексте оно используется в сочетании с нейтральным существительным «event».

Словосочетание «shocking event» повторяется в тексте судебного решения девять раз и выступает в роли ключевого понятия всего текста.

Анализируемое предложение представляет собой фрагмент текста документа, посвящённого рассмотрению иска, в котором истец утверждает, что вследствие врачебной халатности наступила смерть его родственника. При этом он лично присутствовал при трагедии, что, как утверждается, стало причиной тяжёлого психического расстройства.

В данном контексте словосочетание «shocking event» приобретает особую юридическую значимость – оно становится отправной точкой юридической аргументации, являясь поводом для юридического разбирательства, одновременно обретая черты медицинского термина. Кроме того, в тексте содержится разъяснение значения данного словосочетания: «a sudden appreciation by sight or sound of a horrifying event which violently agitates the mind».

Анализ частотности употребления прилагательного «shocking» показывает, что, помимо девятикратного повторения словосочетания «shocking event», оно и его производные встречаются в тексте в общей сложности сорок пять раз, в различных словосочетаниях: «shocking death»; «/.../ unexpected shock to the plaintiff's nervous system»; «/.../ the claimant was caused the nervous shock»; «the shock of the event».

Регулярное использование лексической единицы «shock» в различных словосочетаниях способствует её закреплению в качестве самостоятельного термина. Такое закрепление не только ограничивает её экспрессивность, но и позволяет минимизировать риск возникновения полисемии, что особенно важно для описывающих официальных текстов.

Элементы функции воздействия в описывающих официальных текстах направлены на передачу информации. По мере уменьшения степени шаблонности официальных текстов всё большую роль начинают играть не столько полилексемные термины и устойчивые конструкции, сколько контекстуальные признаки, тесно связанные с содержательной стороной высказывания. Именно эти особенности обеспечивают передачу элементами функции воздействия специального неэмоционального содержания, соответствующего

целям и задачам описывающих официальных текстов.

Оценивающие официальные тексты занимают менее весомую позицию, нежели две другие разновидности официальных текстов с точки зрения их юридической значимости. По способу подачи материала эти тексты сближаются с текстами публицистического функционального стиля, поскольку в них открыто формулируются положительные либо отрицательные оценки финансовой или административной деятельности и политики.

Вместе с тем, несмотря на наличие отдельных схожих признаков, официальные и газетно-публицистические тексты чётко разграничиваются как по качественным, так и по количественным параметрам. В оценивающих официальных текстах приоритетной задачей остаётся реализация функции сообщения при умеренно выраженной доле экспрессии. В таких текстах предоставляются фактические данные об эффективности работы организаций или ведомств.

Иллюстрацией подобного материала может служить выдержка из годового отчёта Регистрационной палаты Великобритании, проанализированная в рамках одного из предыдущих исследований [25]. В данном фрагменте используется коннотативное прилагательное «*brilliant*» для обозначения качественных характеристик работы ведомства: «*This year has seen ongoing organization-wide transformation and we have continues to pursue our vision of **brilliant** people, using **brilliant** systems to deliver **brilliant** services*» [41, p. 118].

В рассматриваемом контексте, ввиду ограниченности сочетаемости, прилагательное «*brilliant*» не реализует своё нейтральное значение, указывающее на физические свойства предметов («блестящий»), тогда как прочие значения – «1) extremely clever or impressive; 2) very good; 3) excellent; 4) very intelligent or showing a lot of skill; 5) very successful» [27] – отличаются выраженной экспрессивностью.

В рассматриваемом фрагменте прилагательное «*brilliant*» трижды употреблено в составе атрибутивных словосочетаний. С точки зрения их понятийной направленности наблюдается однородность: в двух первых случаях субстантивный компонент является понятийно-ориентированным, а в третьем – специализированным словом. Такая сочетаемость значительно снижает экспрессивный потенциал прилагательного, поддерживая преобладание функции сообщения в тексте.

Определённые трудности при интерпретации значения прилагательного обусловлены особенностями контекста. Из возможных трактовок автоматически исключаются значения, связанные с интеллектуальными способностями, навыками и успехом. В семантике двух других значений («очень хороший» и «впечатляющий») наблюдается синонимия.

Хотя прилагательное «*brilliant*» используется для подчёркивания высоких стандартов ведомства и способствует формированию определённого имиджа, в тексте не создается абстрактного фона (речь не идёт о чём-то «блестящем»), а также не выстраивается ассоциативный ряд. Следовательно, выполняемая прилагательным функция сводится к простому усилению, а характер употребления можно охарактеризовать как автоматизированный: замена «*brilliant*» на нейтральный синоним или его опущение не нарушает смыслового тождества текста.

Примечательно, что в текстах годовых отчётов Регистрационной палаты отмечается регулярное повторение прилагательного «*brilliant*» в сходных контекстах, что придаёт его употреблению несколько клишированный характер.

Аналогичная тенденция прослеживается в отношении прилагательного «*vital*», встречающегося в словосочетании «*our role is vital*» в рассматриваемом тексте. В данном случае не поясняется, почему роль этого ведомства является «жизненно важной». Следовательно, использование данного прилагательного выполняет усилительную функцию, что подтверждается наличием синонимичного словосочетания «*pivotal role*», также обладающего коннотациями.

Словосочетание «*pivotal role*», согласно данным корпуса современного американского английского языка, встречается более чем в семистах случаях [39]. Это свидетельствует о высоком уровне клишированности данного словосочетания. В то же время клишированность может снижаться при употреблении прилагательного «*pivotal*» в иных контекстах, например: «*Fiscal year 2024 was a **pivotal** year for Microsoft /.../*» [42, p. 1]. Однако функциональная нагрузка прилагательного в подобных примерах остаётся в рамках экспрессивной функции и характеризуется автоматизированным употреблением.

Для оценивающих официальных текстов характерно преимущественное обращение к словам с оценочной компонентой. Их замена на более нейтральные синонимы типа «отличный» или «очень важный» не приводит к существенному изменению смысла текста. Это, в свою очередь, подчёркивает невозможность формирования абстрактного фона или ассоциативных рядов, например: «*In the year ahead, we must grasp this **remarkable** opportunity for the UK on the world stage, as President of the G7 and host of the UN Climate Change Conference in Glasgow. We will continue to put the safety of our British people first, providing **exceptional** consular assistance overseas /.../*» [43, p. 7].

Среди языковых средств, выполняющих функцию воздействия, можно выделить прилагательное «*remarkable*», используемое в составе устойчивой конструкции «*grasp the opportunity*», а также «*exceptional*», выступающее атрибутом полилексемного термина «*consular assistance*». Таким образом, экспрессивные свойства этих единиц заметно снижаются.

В таких условиях динамика их функционирования сводится к реализации экспрессивной функции и автоматизированного употребления, что совпадает с особенностями, выявленными ранее при анализе употребления элементов функции воздействия в других оценивающих официальных текстах.

Проведённый анализ позволил выявить закономерности функционирования элементов функции воздействия в текстах официально-делового функционального стиля. Исследованные материалы демонстрируют чётко прослеживаемые границы проявления экспрессивных свойств указанных языковых единиц.

В предписывающих официальных текстах элементы функции воздействия, как правило, выполняют преимущественно роль носителей строго необходимого семантического наполнения, в то время как их экспрессивный потенциал оказывается значительно ограниченным. Данная тенденция обусловлена установкой на глобальную номинативность высказывания. Информация в подобных текстах передаётся в максимально сжатой форме, чему способствует широкое использование полилексемных терминов и устойчивых конструкций. Включённые в состав таких многокомпонентных структур элементы функции воздействия теряют свой экспрессивный потенциал и, как и другие слова в этих сочетаниях, не функционируют в качестве самостоятельных членов предложения.

В описывающих официальных текстах наблюдается иная динамика употребления элементов функции воздействия. Ввиду необходимости детального описания и изложения фактов с большим количеством подробностей уровень клишированности имеет тенденцию к снижению. Тем не менее, экспрессивный потенциал элементов функции воздействия также подчинён определённым ограничениям. Каждая такая языковая единица реализует прежде всего свои нейтральные с общеязыковой точки зрения значения, которые затем сужаются посредством контекстуальных связей этих слов в тексте и становятся понятийно-ориентированными.

В оценивающих официальных текстах отмечается частичная реализация экспрессивного потенциала элементов функции воздействия. Однако он ограничивается преобладанием элементов функции сообщения и сочетаемостью с последними. Эти языковые средства ограничены выполнением экспрессивной функции и автоматизированным характером употребления. Другие элементы функции воздействия используются в составе клишированных словосочетаний, вследствие чего происходит их нейтрализация.

Обозначенные тенденции не исчерпывают многообразия исследуемого вопроса – представленные в статье выводы носят вводный характер.

Представляется целесообразным продолжить и углубить анализ как в количественном, так и в качественном аспектах, уделяя особое внимание процессу демократизации текстов официально-делового функционального стиля. В первую очередь это относится к эпизодическим проявлениям экспрессивности в описывающих официальных текстах. Более того, актуальным остаётся вопрос разграничения оценивающих официальных текстов и аналитических газетно-публицистических текстов, поскольку некоторые современные официальные документы (особенно это характерно для американских документов) включают фрагменты текстов публицистического функционального стиля.

Настоящая статья может представлять интерес и практическую пользу для исследователей в области лингвистики и права, исследователей в области перевода, преподавателей-стилистов, а также профессиональных юристов и составителей законодательных документов.

Библиография

1. Стилистика официально-деловой речи. М.: Издательский центр "Академия", 2011. 263 с.
2. Логинова К. А. Деловая речь и ее стилистические изменения в советскую эпоху // Развитие функциональных стилей современного русского языка. М.: Издательство "Наука", 1968. С. 186-230.
3. Crystal D., Davy D. Investigating English Style. London: Routledge, 2016. 278 р.
4. Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь: б. и., 1972. 251 с.
5. Heikki E. S. Mattila. Comparative Legal Linguistics: Language of Law, Latin and Modern Lingua Francas. Farnham: Ashgate Publishing Ltd., 2013. 485 р.
6. Williams Ch. The Impact of Plain Language on Legal English in the United Kingdom. London: Routledge, 2023. 218 р.
7. Asprey M. Plain Language for Lawyers. Sydney: The Federation Press, 2003. 330 р.
8. Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык // Избранное. М.: РАП, 2008. 314 с.
9. Веселов П. В. Современное деловое письмо в промышленности. М.: Издательство стандартов, 1990. 160 с.
10. Ивакина Н. Н. Юридические клише и штампы // Профессиональная речь юриста. М.: Издательство БЕК, 1997. 15 с.

11. Колтунова М. В. Языковое и деловое общение: нормы, риторика, этикет. М.: Экономика, 2000. С. 172-182.
12. Кыркунова Л. В. Официально-деловые тексты в аспекте функционально-смысовых типов речи: дисс. ... канд. фил. наук : 10.02.01. ГОУ ВПО "Пермский государственный университет", 2007. 191 с.
13. Bhatia Vijay K. An Applied Discourse Analysis of English Legislative Writing. Birmingham: University of Aston. 1983. 145 p.
14. Sarcavac S. New Approach to Legal Translation. The Hague: Kluwer Law International. 1997. 308 p.
15. Верховской П. В. Письменная деловая речь. М.: "Техника управления", 1930. 216 с.
16. Губаева Т. В. Семантико-стилистическая категория оценки в законодательном тексте // Стилистика текста в коммуникативном аспекте. Пермь: Пермский университет имени А. М. Горького. 1987. С. 97-102.
17. Маркова В. А. Эмоциональное пространство делового письма // Электронный научный журнал. 2017. № 6. С. 136-145. EDN: YFQUBD
18. Новиков Д. А. Элементы экспрессивности в официально-деловых письмах исполнительных органов государственной власти // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования. Ханты-Мансийск: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука". 2020. С. 61-65. EDN: EDQAQL
19. Литвякова Т. А. Эмоциональная насыщенность как важный элемент письменной коммуникации (на примере делового письма) // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: Филологические науки. 2022. № 3. С. 103-112. EDN: WRDCXY
20. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963.
21. Липгарт А. А. Лингвопоэтическое сопоставление текстов художественной литературы на английском языке: дисс. ... канд. фил. наук : 10.02.04. МГУ, 1994. 270 с.
22. Липгарт А. А. Основы лингвопоэтики. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2016. 168 с.
23. Комарова А. И. Теория и практика изучения языка для специальных целей: дисс. ... док. фил. наук : 10.02.04. МГУ, 1996. 289 с. EDN: ZKYPAF
24. Хуринов В. В. Функционально-стилистическая дифференциация англоязычных научных и газетно-публицистических текстов (на материале английского языка): дисс. ... канд. фил. наук : 10.02.04. МГУ, 2009. 272 с. EDN: NQPWQR
25. Малышкин Д.В. О разновидностях официально-делового функционального стиля английского языка // Litera. 2024. № 10. С. 108-117. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.10.68900 EDN: EMNELA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68900
26. Title 34 - Agriculture, § 1.77 // Code of Federal Regulations. 1957. Available at: <https://www.ecfr.gov/current/title-7> (accessed 20 April 2025).
27. Oxford Learner's Dictionary. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed 20 April 2025).
28. Additional Protocol to the Convention of the Contract for the International Carriage of Goods by Road (CMR) Concerning the Electronic Consignment Note // United Nations Economic Commission for Europe. 2008. 11 p.
29. Merriam-Webster's Law Dictionary: Legal Terms in Plain English. Available at: <https://www.merriam-webster.com> (Accessed 20 April 2026)
30. Budget Responsibility Act 2024 (UK), c. 24. 2024. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2024/24> (accessed 20 April 2025).
31. Corporate Officers // USA Swimming Corporate Bylaws. 2020. 16 p.
32. H. R. 9366, 118th Congress, 2nd Session. A bill to direct the Secretary of Health and

- Human Services to identify, review, and implement effective interventions in Head Start Programs, and for other purposes. Introduced August 16, 2024. 8 p.
33. Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. Available at: <https://www.merriam-webster.com> (accessed 20 April 2025)
34. Global Catastrophic Risk Management Act of 2022, S. 4488, 117th Cong.; Introduced June 23, 2022. Available at: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/4488/text> (accessed 20 April 2025).
35. Budget Responsibility Bill, HL Bill 24 (UK). 2024. 3 p.
36. Environmental Protection Agency. Renewable Fuel Standard (RFS) Program: Partial Waiver of 2024 Cellulosic Biofuel Volume Requirement and Extension of 2024 Compliance Deadline. A Proposed Rule // Federal Register. 2024. Available at: <https://www.federalregister.gov/documents/2024/12/12/2024-28978/renewable-fuel-standard-rfs-program-partial-waiver-of-2024-cellulosic-biofuel-volume-requirement-and> (accessed 20 April 2025).
37. France 2023 Human Rights Report. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. United States Department of State. 2023. Available at: <https://www.state.gov/reports/2023-country-reports-on-human-rights-practices/france/> (accessed 20 April 2025)
38. Monetary Policy Report (March 2024). Testimony. Federal Reserve Board. Available at: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/testimony/powell20240306a.htm> (accessed 20 April 2025)
39. Corpus of Contemporary American English. Available at: <https://www.english-corpora.org/coca/> (accessed 24 April 2025)
40. Paul & Ors v The Royal Wolverhampton NHS Trust. 2022. Available at: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2022/12.html> (accessed 20 April 2025).
41. Annual report and accounts: presented to Parliament pursuant to section 4(6) of the Government Trading Funds Act 1973 as amended by the Government Trading Act 1990. 2020. 186 p.
42. Annual Report 2024. Microsoft. 2025. 89 p.
43. Executive Summary - Permanent Under-Secretary Sir Simon McDonald KCMG KCVO (2025). Annual Report & Accounts: 2019-2020. Foreign & Commonwealth Office. 2020. 103 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом изучения рецензируемой статьи являются элементы функции воздействия в текстах официально-делового стиля. Стоит согласиться с автором работы, что «тексты данного типа представляют собой наиболее чистую реализацию функции сообщения среди текстов, созданных на естественных языках. Это определяет существенное преобладание информативной составляющей в данных текстах и, соответственно, ограниченное присутствие элементов функции воздействия». Выбранный вектор исследования интересен, наукообразен, конструктивен. Наработанный материал имеет как практический, так и теоретический характер, его можно продуктивно использовать в вузовской деятельности при изучении дисциплин гуманитарной направленности. Актуальность данной работы обусловлена тем, что за «последние десятилетия наблюдается тенденция к значительному расширению сферы применения официально-делового функционального стиля. Современные официальные тексты выходят за рамки

документально оформленной информации, постепенно превращаясь в эффективные средства воздействия на адресата: они формируют определённую оценочную среду, конструируют образ организации или лица, а также способствуют установлению доверительных отношений либо, напротив, оказанию давления». Стоит заметить, что работ смежной тематической направленности не так много, есть и общие исследования официально-делового стиля, но это не противоречит выбранной магистрали, наоборот создает эффект дискуссии с оппонентами. Цель достаточно четко сформулирована, она «состоит в анализе функционирования элементов функции воздействия в пределах официально-делового функционального стиля». Особое внимание в статье «уделяется особенностям употребления экспрессивных прилагательных в составе атрибутивных конструкций». Научная новизна исследования «заключается в том, что экспрессивные лексические единицы в официальных текстах впервые проанализированы с позиции категориального функционально-стилистического подхода». Серьезных сбоев в режиме использования терминов / понятий не выявлено; формат научной нарратии ровен. Например, «ряд значений данного глагола характеризуется выраженной коннотативностью, прежде всего это относится к третьему и четвёртому пунктам. Коннотативное значение, приведённое в конце этого списка, требует в качестве прямого дополнения одушевлённое существительное, а третье значение характеризуется ограниченным употреблением в определённом кругу тематических групп. Соответственно, выражение этих значений оказывается неактуально в рассматриваемом случае» и т.д. Удачно автор использует т.н. промежуточные итоги, они скрепляют текст в единое целое: «В рассмотренных выше примерах лексические единицы обладают не только коннотативными, но и специальными, а также формальными значениями. Ситуация меняется, если речь идёт о словах, имеющих только экспрессивные и нейтральные значения, например, о таких существительных, как *«virtue»* и *«pleasure»*. Рассмотрим употребление этих существительных в следующих текстах: *«If the Treasury proposes to modify the Charter so as to include provisions by virtue of this section /.../»* [30]; *«The President & CEO shall serve at the pleasure of the Board of Directors /.../»* [31, р. 4]». Как видим, цитации выверены, формальные требования издания учтены. Считаю, что тема статьи в целом раскрыта; автор в finale обозначает и выводы. Удачно, не мой взгляд, отмечена и перспектива изучение вопроса: «представляется целесообразным продолжить и углубить анализ как в количественном, так и в качественном аспектах, уделяя особое внимание процессу демократизации текстов официально-делового функционального стиля. В первую очередь это относится к эпизодическим проявлениям экспрессивности в описывающих официальных текстах. Более того, актуальным остается вопрос разграничения оценивающих официальных текстов и аналитических газетно-публицистических текстов, поскольку некоторые современные официальные документы (особенно это характерно для американских документов) включают фрагменты текстов публицистического функционального стиля». Необходимо вычитать список источников, кое-что поправить: например, «Стилистика официально-деловой речи. М.: Издательский центр "Академия", 2011. 263 с.» [не указан автор / составитель] и т.д. С учетом сказанного тезирую: статья «Элементы функции воздействия в текстах официально-делового функционального стиля английского языка» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».